

- УВААААА!!!

Я был вырван из сна.

Я видел вполне приятное сновидение, в котором был охвачен пламенем техники огненного шара, исполненной Мадарой, но был грубо вырван из сна этим отродьем. Приподнявшись на локтях, я огляделся по сторонам. Взгляд упал на маленькую кроватку, стоящую рядом с моей большой кроватью.

Воспоминания о вчерашнем дне нахлынули. Томо, старая карга, попросила меня присмотреть за малышом, пока она будет заниматься делами. Ее визгливый голос до сих пор звучал у меня в ушах, напоминая о данном обещании.

[ФЛЕШБЕК]

В комнате, наполненной мягким светом свечей, старуха тихим голосом обратилась ко мне, указывая на кроватку, где мирно спал младенец:

- Этого малыша зовут Нума Сарутоби. Его родители отправились на опасную миссию и до сих пор не вернулись. Пока они отсутствуют, мы будем заботиться о нем.

Я с умилением посмотрел на невинное создание, спокойно посапывающее во сне.

- Милый ребенок... - пробормотал я.

Однако слова старухи вызвали у меня беспокойство.

- Подождите, что значит "мы"?" - спросил я, нервно вглядываясь в ее морщинистое лицо.

- Сейчас здесь живут пятеро детей, включая тебя, - пояснила Томо. - Есть двухлетние близнецы Нума и Кума, годовалая Амайя и Саске - он учится в Академии Ниндзя и, насколько я помню, старше тебя примерно на два года.

Услышав последнее имя, я едва не впал в шок. "Саске?!" - пронеслось у меня в голове, и я с трудом сдержал приступ паники.

- Саске... - невольно повторил я вслух, удивленно приподняв брови.

Старуха заметила мою реакцию и с улыбкой спросила:

- О? Кажется, тебе знакомо это имя?

Услышав имя Саске, я едва не выронил челюсть от изумления. Да, черт возьми, я прекрасно знал, кто это! Что реинкарнация легендарного Индры делает в обычном детском приюте? Разве Саске Учиха не должен был жить со своим кланом? Мысли понеслись вскачь, пытаюсь сложить воедино обрывки информации.

Третий Хокаге все еще жив, Саске старше меня на два года, а мне, по словам Хокаге, пять лет... Неужели события канона уже начались? Клан Учиха истреблен? Если я младше Саске, то у меня гораздо меньше времени на подготовку, чем я рассчитывал...

Заметив мою растерянность, Томо пояснила:

- Саске Сарутоби был отцом покойного Хирузена Сарутоби, он много сделал для процветания нашей деревни. Мальчика, о котором я говорю, назвали в его честь, хотя в последнее время он предпочитает, чтобы его звали Сасу.

- О... то есть его зовут Саске Сарутоби? - переспросил я, все еще не будучи полностью уверенным в происходящем.

- Именно, - кивнула старуха. - Хотя носить имя отца Хокаге - большая честь, этот сорванец считает, что из-за этого ему никогда не добиться славы самому. Вот ершистый малец, ей-богу! - воскликнула она с усмешкой. Услышав эти слова, я почувствовал огромное облегчение.

Слава богу, это был не Саске Учиха! Я твердо решил в первую очередь разобраться с временной шкалой - я больше не мог позволить себе такой оплошности.

- Однако, в душе Сасу хороший парнишка, - продолжила Томо. - Он часто помогает мне присматривать за маленьким Кумой по ночам.

Она перевела взгляд на меня:

- Кстати, тебе тоже придется дежурить по ночам и следить за Нумой. Годы берут свое, и я уже не такой проворный ниндзя, как Хирузен в молодости. Но не волнуйся, я научу тебя, как правильно ухаживать за младенцем.

Я посмотрел на крошечного Нуму, мирно посапывающего во сне. Изо рта малыша стекала тоненькая струйка слюны, а соска выпала из пухлых губ и отлетела в сторону. Мне придется присматривать за этим крохотным существом?

Это невозможно.

Состроив самое жалостливое выражение лица, на которое только был способен, я уставился на Томо, максимально используя свою детскую миловидность:

- Но бабушка Томо... Я еще такой маленький! Я не могу присматривать за другими детьми, вдруг я совершу какую-нибудь ошибку? Я не хочу, чтобы с бедным Нумой что-то случилось...

- Ах, сотри эту мину с лица! - слегка повысив голос, в котором зазвучал скрытый акцент, отрезала старуха. - Хирузен сказал мне, что ты умный мальчик, способный выполнять домашнюю работу. Так что будь хорошим мальчиком и присматривай за Нумой, ясно? Я не такая мягкотелая, как твой драгоценный Хокаге, так что делай, что велено, и все будет хорошо.

Это откровение повергло меня в шок.

"Хирузен, пожалуйста, отвези меня обратно в больницу", - взмолился я про себя.

"А еще лучше, Орочимару, заведи меня отсюда, это уже слишком для меня!"

- Раньше я держала Нуму рядом с собой, но он и Амаёя постоянно будили друг друга криками по ночам, - пояснила Томо. - Хотя ты еще совсем ребенок, я уверена, ты справишься с присмотром за ним, - заверила она меня.

Эта перспектива совсем не радовала, но я понимал ее положение.

В этот момент из кроватки донесся тоненький крик - Нума проснулся от громкого голоса Томо.

- Ну что ж, лучше приступай к работе, малыш! - бросила старуха. - Заработаешь себе заслуженную награду, и сегодня я приготовлю курицу. А не справишься - будет тофу!

С этими словами она быстро подошла и вручила мне бутылочку с молоком для младенца.

- Покорми их сейчас, а ночью я научу тебя менять подгузники, - продолжила Томо. - И кстати, поработай над своим жалостливым видом - все, кто работает с детьми, знают, что это бесполезная уловка.

Сказав это, она развернулась и вышла, громко хлопнув дверью.

Я уставился на плачущего малыша, держа в руках бутылочку с молоком.

Я мечтал бегать по стенам, извергать пламя изо рта и метать молнии из кончиков пальцев... А вместо этого стал няней. Где же все пошло не так?

[НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ]

Чтобы Нума ненадолго замолчал, я вложил ему в рот пустышку. Немного поговорив с малышом, я понял, что кроме того, как плакать, он пока ничего не умеет. Сегодня он уже во второй раз разбудил меня своим ревом.

Первый раз его крик огласил комнату, когда пришло время менять подгузник. Это был поистине невыразимый акт ужаса, которого я не пожелал бы никому. Отвратительный запах прочно впитался в меня, паразитируя даже после того, как использованный подгузник был выброшен. Как такое крошечное и беспомощное существо может производить столь разрушительное оружие? Должно быть, это своего рода встроенная защита, отпугивающая хищников. Даже самый голодный волк не решился бы приблизиться, рискуя потерять сознание от зловония.

Проснувшись, я заметил, что на улице уже рассвело - солнечные лучи пробивались сквозь занавески, заливая мою комнату ярким светом. Помещение размером примерно 5 на 5 метров было вполне подходящим для двух детей, но роскошью не отличалось. Когда я отдернул штору, впуская утренний свет, деревянные половицы жалобно заскрипели под моими босыми ногами.

Даже несмотря на то, что меня раздражающе часто будили посреди ночи, я никогда не уставал просыпаться бодрым и полным сил. Такая жизнь была прекрасна... если не считать периодической смены подгузников.

Самое приятное, что теперь я жил не в больничной палате, а в настоящем доме - это расписание, которое я составил после долгих мучительных размышлений. Я прекрасно понимал, что опасности будущего неумолимо приближаются, и тщательная подготовка была ключевым моментом. Из разговоров с Томо я узнал, что после нападения Девятихвостого два года назад в деревне стало катастрофически не хватать приютов для детей-сирот, и сейчас шло активное строительство новых.

Если за что я и был благодарен змееподобному саннину Орочимару, так это за его педантичность в ведении записей. Хирузену было прекрасно известно из лабораторных отчетов, что мой физический возраст - 5 лет. Конечно, мне было безумно интересно изучить эти отчеты, но Хокаге отказался предоставить их, заявив, что они содержат много потенциально опасной для деревни информации, которая ни в коем случае не должна стать достоянием общественности.

Лично я считал, что как "подопытный образец" в этих предполагаемых экспериментах, я имею полное право знать содержимое этих файлов. Хотя у меня не было причин не доверять Хокаге, меня беспокоило его скрытное отношение к информации, которая напрямую меня касалась. Возможно, когда он станет больше мне доверять, я смогу ознакомиться с этими документами? Пока же я решил отложить этот вопрос - незачем терзаться из-за того, на что в данный момент не можешь повлиять.

Отбросив ненужные размышления, я приступил к своему утреннему ритуалу. Перевернув подушку, я поднял один из спрятанных под ней листьев, намереваясь продолжить нелегкие тренировки по ощущению чакры. До сих пор у меня ничего не получалось. Хоть и неохотно, но я был вынужден признать, что каждая новая неудача лишь сильнее подпитывала мои сомнения и нервозность.

Неужели со мной что-то не так?

Я не знал ответа на этот вопрос. Попытки расспросить Томо о чакре успехом не увенчались - старушка отмахивалась и быстро переводила разговор на другие темы, явно не жалуя ниндзюцу. Про себя я ругал свою же глупость за то, что не расспросил самого Хокаге, когда тот навещал меня. Но при каждой нашей встрече седовласый умело держал разговор под контролем. Впрочем, он пообещал навестить меня в ближайшее время, так что я решил отложить свои расспросы до следующего визита.

В течение следующих 15 минут я сосредоточенно медитировал, предпринимая все возможные усилия, чтобы ощутить таинственную энергию, которая, как утверждали, находилась у меня внутри.

Лучше всего описать мои попытки ощутить чакру, сравнив этот процесс с попыткой использовать третью руку. У меня ее не было, так как же я должен был знать, как ей управлять? Это все равно что просить слепого от рождения человека описать красный цвет или рыбу - ходить. По мере того как время шло, а неудачи накапливались, я все больше раздражался. К сожалению, в этот раз я тоже не почувствовал никаких изменений, и листок снова безвольно упал на пол.

Расстроено вздохнув, я решил оставить безрезультатные потуги на сегодня и перейти к следующему ритуалу, который должен был поднять мне настроение. Но для начала требовалось избавить одного маленького демона от пеленок.

Осторожно подхватив Нуму на руки, я вынес крохотного близнеца в гостиную, где среди каскада мягких диванов стояла большая кровать. Кума уже мирно посапывал там. Положив малышей рядышком, я на цыпочках вернулся в комнату, стараясь не попасться Томо - в противном случае старушка точно позвала бы меня помогать с готовкой.

Томо с Амайей спали в главной спальне наверху. Исследуя второй этаж, я обнаружил еще одну комнату, которая показалась мне спальней, но когда я спросил об этом Томо, она сухо ответила, что эта комната "не работает", и велела мне туда не соваться. Как, интересно, спальня может "не работать"? Признаться, я понятия не имел, но и выяснять не особо стремился. Чем бы ни занималась Томо в свободное время, это было исключительно ее личное дело.

В доме Саске, Нума, Кума и я спали внизу. Комната Саске пустовала - по словам Томо, выходные он гостил у друга. Жаль, мне не терпелось познакомиться с парнем, который доставал эту ворчливую старушку.

Может, стоит попросить у него пару советов, как с ней обращаться?..

Я дошел до своей комнаты и тихонько прикрыл дверь, стараясь не привлечь внимание Томо. Оказавшись в уединении, я тут же сосредоточился настолько, насколько это было возможно.

Сегодня моим тренировкам предстояло пойти как положено. Все приготовления были завершены, планы составлены, а воля воспитана и закалена.

Я глубоко выдохнул и уставился на свою ладонь, неосознанно сжимая пальцы в крепкий кулак и хмуро сводя брови

"Я стану сильным. Это жестокий мир, а у меня почти нет никаких связей и покровителей, я даже не знаю своих истинных способностей и талантов... По сравнению со многими я уже безнадежно отстаю".

Неважно. Я использую все доступные средства, буду расти как личность и как шиноби, чтобы стать тем, кто действительно достоин этого второго шанса на жизнь. Я принял это решение давным-давно, с той самой секунды, как осознал всю серьезность своего положения. И твердо вознамерился сделать все возможное для достижения максимума своего потенциала, каким бы высоким или низким он ни оказался

- Берегись, мир, - едва слышно пробормотал я себе под нос.

Я разжал кулак и быстро оглядел комнату вокруг.

"Слава богу, никто этого не видел, наверное, со стороны все это выглядело просто ужасно", - с облегчением подумал я.

Ох, определенно есть над чем работать в плане сдержанности.

<http://tl.rulate.ru/book/107616/3924986>